

Письма Е.Ф.Писаревой к Н.В.Брусиловой (1930–1932)

1

26 апреля 1930 г.
via Mazzini, 13. Udine, Ita.

Многоуважаемая и дорогая
Надежда Владимировна.

Вспомните лето 1909 г. в Одессе, когда я была у Вас¹. Это воспоминание соединено для меня с радостью соприкоснуться с родной семьей Елены Петровны², которой я была глубоко благодарна за то, что она открыла мне путь к пониманию смысла жизни, который я всю жизнь искала и не находила; а для Вас – с радостью, что настал конец непониманию и клеветам, которые так долго преследовали на родине любимую Вашу тётю, что поднялся голос в защиту ее³. Эта единственная наша встреча была для меня той живой нитью, которая никогда не обрывалась в моем сердце и в моей памяти.

С тех пор, как мы виделись с Вами, прошли страшные годы войны, а затем и трагедия нашей несчастной родины. Я пережила все испытания, выпавшие на долю нашего сословия, и могу твердо сказать, что перенесла их стойко: самоубийство моей несчастной сестры, которая, лишенная пенсии, была доведена до полной нищеты, изгнание моей семьи из родового имения и из нашего городского дома, превращение на старости лет в бездомную скиталицу, – все это не лишило меня ни физических сил, ни душевного спокойствия, пока не наступила последняя полная террора. В 1922 г. я переехала в Италию по приглашению моей дочери, которая до войны вышла замуж за итальянца⁴; она к этому времени овдовела и жила в доме своих друзей. Я бы никогда не рассталась с своим сыном⁵ (мой муж умер в [19]19^М году⁶), который с первых лет своей жизни был

Публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 3, д. 290.

Публикация, подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

Публикатор благодарит Е.А.Шатохину за предоставленные материалы по истории семьи Писаревых.

Елена Федоровна Писарева (1853–1944) – писательница, переводчица, председатель Калужского отделения Российского теософического общества (с 1909 г.), с 1922 г. в эмиграции.

Надежда Владимировна Брусилова (урожд. Желиховская, 1864–1938) – писательница, общественная деятельница, дочь В.П.Желиховской, племянница Е.П.Блаватской, с 20 ноября 1910 г. жена военачальника А.А.Брусилова (1853–1926), с 1930 г. проживала в Праге.

¹ См.: Письма русских теософов к Н.В.Желиховской (1909–1910) // http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/Russk.%20teosofi_NVV.pdf

² Е.П.Блаватская.

³ Мне удалось до революции в течение 15 лет удачно работать для распространения Теософии в России, мой муж основал издательство «Лотос» и нам удалось выпустить за это время 21 теос[офическое] издание. – *Примечание Е.Ф.Писаревой.*

⁴ Речь идет о переводчице теософских текстов Наталье Николаевне Писаревой, которая вышла замуж за итальянского теософа Пьетро Бокко и проживала с ним в Удине (Италия).

⁵ Лев Николаевич Писарев (1885–1963) – в 1914 г. окончил Институт гражданских инженеров в Петербурге, работал городским архитектором, начальником жилищно-строительной службы Сызрано-Вяземской железной дороги и др. 13 ноября 1929 г. арестован как участник Калужского теософского общества. Обвинялся в хранении и распространении нелегальной литературы (на чердаке его дома при обыске обнаружили склад теософской литературы, хранившейся с дореволюционных времен), а также в связи с границей (переписка с матерью, эмигрировавшей в Италию). 23 февраля 1930 г. осужден на 3 года лагерей и сослан район Котласа на станцию Пинног, где занимался строительством мостов. 2 сентября 1932 г. досрочно освобожден из лагеря, работал в Тамбове и Людиново Калужской области. 24 июля 1933 г. вновь арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Архангельск, где работал архитектором; семья жила вместе с ним. 3 августа 1934 г. досрочно освобожден из ссылки и остался жить с семьей в Архангельске, где проживал с женой до середины 1950-х гг.

⁶ Николай Васильевич Писарев (1844–1919) – агроном, химик, банковский служащий, теософ; в 1874 г. вступил в брак с Луизой Фридриховной Штюрмер (Елена Федоровна Писарева); кроме сына Льва и дочери Натальи имел сына Бориса.

Борис Николаевич Писарев (1875–1908) – преподаватель философии в Константиновском межевом институте.

радостью и утешением моей личной жизни, так безукоризненно прекрасно было его отношение ко мне и к отцу, но он к этому времени женился и я вскоре заметила, что мое присутствие – при условии большой тесноты и ограниченных средств – стесняет его молодую жену. Это заставило меня принять приглашение совершенно незнакомых мне друзей моей дочери и переехать в Италию. Раскаиваться мне не пришлось: г-жа Комессати⁷ полюбила меня и все 8 лет, которые я прожила с ней, я была окружена таким вниманием и такой нежной заботой, которая заставила меня забыть, что я живу из милости в чужом доме.

Теперь перехожу к моему последнему тяжкому испытанию. Мой сын – гражданский инженер; после революции он остался на госуд[арственной] службе в Калуге (мой муж был помещик и земский деятель⁸ Кал[ужской] губ[ернии]); за все время нашей разлуки он продолжал работать на том же посту и, судя по письмам моей невестки, оказался таким же безукоризненным и любящим семьянином и отцом, каким он был всегда по отношению ко мне. С начала Ноября истекшего года прекратились его письма и я узнала от постороннего лица, что его и моих Калужских друзей (теософов) посадили в тюрьму, а в Марте всех из сослали в Арханг[ельскую] и Вологодскую губ[ернии]. Все они были совершенно невинны перед Советами; ни к каким анти-революц[ионным] партиям не принадлежали, с эмиграцией сношений не имели, и обвинение, котор[ое] было предъявлено моему сыну: наличие в его помещении моих теософ[ических] книг, не имело никакого значения, т.к. при реквизициях, бывших в начале революции, их

«Пришла телеграмма из Калуги: Николай Васильевич Писарев ушел из физического плана. Мир праху твоему, дорогой брат! Сердце твое было исполнено чистоты и преданности: прекрасен отдых, который ожидает тебя. Ты вступил в “радость Господина твоего”...

Семнадцать лет тому назад, когда только что рождалось Теософическое движение в России, Елена Федоровна Писарева примкнув к движению, стала переводить теософические сочинения на русский язык и скоро образовала в Калуге теософический кружок, ставший со временем Калужским Отделением Р[оссийского] Т[еософического] О[бществ]. Одним из первых членов кружка был Николай Васильевич Писарев, вступивший немедленно на путь активного служения. Будучи издателем книг и брошюр, подготовленных к печати женой своей, Е.Ф.Писаревой, он основал книгоиздательство “Лотос”, в котором он был одновременно издателем, корректором, представителем, агентом и отправителем. Его величайшей радостью была переписка с интересующимися лицами, высылавшими ему свои заказы из разных захолустьев. Он волновался их вопросами, радовался их радостью, переживал с ними их недоумения и затруднения. И еще больше радовался он появлению в своем доме кого-либо из своих далеких корреспондентов, которые всегда встречали у него самый радушный прием.

Николай Васильевич был другом всем, и в его доме можно было встретить людей самых различных типов и направлений. Всех он умел согреть, приласкать, успокоить и со всеми душевно беседовал часами, не жалея своих сил и времени. Под его скромной и кроткой внешностью жил пламенный пропагандист, который не пропускал ни одного случая, чтобы заронить в душу светлую мысль и дать духовную помощь. В качестве главного агента I Страхового Общества в Калуге, он соприкасался со всей губернией и, таким образом, через него весть Теософии широко распространялась в провинции.

Кроме того, Николай Васильевич приглашал летом в свое поместье “Подборки” пионеров движения, которые здесь встречались, отдыхали и работали. Постепенно в Подборках организовались периодические съезды работников, сыгравших видную роль в истории теософического движения. И все, кто хоть раз был в Подборках, не забудут никогда той ласки и любви, которая их там встречала, окружая самым тонким и нежным вниманием. Это было гостеприимство широкое и задушевное, полное глубокого очарования, искреннее и простое, предоставлявшее гостям беспредельную свободу и окружавшее их непрерывным, любящим вниманием. Хороши были липы, тополи и река Подборок, хорош старый патриархальный дом, но любовь и ласка гостеприимных хозяев были самым великим очарованием их и многие души почерпнули в них новые силы и вдохновение для работы.

Николай Васильевич был человек, исполненный идеализма, это был “праведник” в полном смысле этого слова, но особенно ярко горела в нем любовь, которая выражалась как нежное сочувствие всему живому. Он был страстный любитель естественных наук, наслаждался микроскопом и в то же время был пламенный садовник. Его любимым занятием было рассадка и поливка цветов в деревне, тихая работа в саду, озаренном утренним солнцем. И радостно приносил он друзьям плоды своих трудов: живые розы, пионы, гелиотропы, резеду и душистый горошек, которые цвели под нашими окнами. Он любил долго сидеть на балконе в тихие летние вечера и любовался видом на луга и леса, уходившие в голубой горизонт. “Я счастлив, – говорил он, любясь, – что Подборки, этот тихий приют, стал невидимым, но важн[ым] центром для большой работы духа. Я горжусь, что здесь работают пионеры-теософы, и я верю, что Господь благословит их труды. Постоянно благодарю Бога, что он мне дал возможность хоть этим помочь великому делу Теософии”» (Из дневника А.А.Каменской. 19 января 1919 г. // ОР РНБ, ф.150, ед. хр. 230).

Анна Алексеевна Каменская (1867–1952) – председатель Российского теософического общества (1908–1921) и Российского теософского общества вне России (с 1926 г.), писательница, переводчица.

⁷ Дина Комессати – член Итальянской теософской секции.

⁸ Далее зачеркнуто: в.

оставляли в нашем помещении. Что все остатки бывшего высшего сословия обречены на уничтожение без всякого повода с их стороны, этому я имею подтверждение в письме знакомой коммунистки, сохранившей доброе чувство ко мне. Она хорошо знает условия жизни моего сына и моих друзей и пишет мне: «У нас теперь ставка на другое: “кто не с нами, тот против нас”, нейтральности и аполитичности не должно быть на 13^м году революции. Я уверена, что никакой другой причины к их аресту и ссылки не было». – По логике событий их направили на север для принудительных работ в лесной полосе, которую Советы решили срочно срубить и распродать. – Положение моего сына особенно тяжело потому, что его жена и двое детей, мальчики 8 и 7 лет⁹, остались без всяких средств на положении лишенцев и детей ссыльного. Кроме личных страданий, его нравственное состояние должно быть особенно тяжело в виду этой угнетающей заботы. Единственная помощь, которую я могла бы оказать моему сыну, это – спасти его детей, выписав их сюда на мое иждивение. Я не прошу, дорогая Надежда Владимировна, Вашего заступничества за моего сына, боюсь, что можно только повредить ему, но я горячо прошу Вас выхлопотать для моей невестки разрешение на выезд с детьми к бабушке за границу. С помощью моих друзей я имею возможность поместить их в одну из школ, устроенных для детей эмигрантов, где они получают хорошее образование. Я намекала на эту возможность в открытке, адресованной моей невестке (писем просят совсем не посылать), но они до того запуганы, что боятся отвечать.

Если Вы, дорогая Надежда Владимировна, примите к сердцу мое великое горе и в Вашей власти получить разрешение на их выезд, в таком случае прошу Вас войти в сношение с моей невесткой и написать ей в Калугу, чтобы она приехала к Вам для личных переговоров, упомянув, что Вы зовете ее по моей просьбе. Ее зовут Марья Робертовна (Писарева)¹⁰, но на конверте лучше поставить имя ее матери, котор[ая] живет с ней: Анне Александровне Жегловой, просп. Бухарина, 39, Калуга. Если она получит разрешение, направьте ее, пожалуй[й]ста, в Ревель, где у меня есть несколько друзей, которые примут в ней дружеское участие; пусть по приезде обратиться к Павлу Ивановичу Раггис[у], a/s¹¹ Volta, Tallin[n] (Ревель), Estonia. Он ее устроит в Ревеле на то время, пока будут доставаться дальнейшие визы. Как только я узнаю, что она выехала, немедленно вышлю деньги на ее расходы на имя П.И.Раггис[а]¹²; так что ей нужно собрать денег только на проезд до Ревеля и на оплату паспорта и визы. Если бы Вы могли помочь в Эстонском консульстве, чтобы ей дали визу, это очень ускорило бы и упростило задачу. Иначе мне придется хлопотать отсюда, а это длинная история. Эстонскому консулу нужно сказать, что мать и дети материально вполне обеспечены и никому не будут в тягость и останутся только короткое время в Ревеле. Когда Маруся (моя невестка) будет у Вас, укажите ей на великую душевную помощь для ее мужа, если он узнает, что она и дети выехали из С.С.С.Р. Кроме того, если она боится удалиться от него, скажите ей, что когда она увидит, что дети хорошо устроены и захочет вернуться, она может всегда рассчитывать на мою помощь для дорожных расходов.

Обо всем, что я Вам сейчас сообщаю, я ей не писала, т.к. меня просили присылать только открытки и сведения о моем «здоровье». Доброе участие Марии Ивановны¹³ и ее предложение сообщить Вам о постигшем меня горе, явились для меня в полном смысле помощью свыше, так как дало мне возможность через Ваше посредство вступить в общение с моей семьей.

Заранее горячо благодарю Вас, дорогая Надежда Владимировна, за все, что Вы найдете возможным сделать для меня.

Ел. Фед. Писарева.

⁹ Георгий Львович Писарев (1921–2008) и Андрей Львович Писарев (1922–2011).

¹⁰ Мария Робертовна Писарева (1896–1990).

¹¹ address.

¹² Paul Raggis. – *Примечание Е.Ф.Писаревой.*

¹³ Мария Ивановна Отман-де-Вилье (урожд. Зилоти, ?–1944) – общественная деятельница, теософ, с 1935 г. председательница Теософского общества в Париже «Lotus Blanc», близкая подруга Н.В.Брусиловой с 1890-х гг.

26 Августа [19]32 г.
Tavagnacco¹⁴.

Многоуважаемая
Надежда Владимировна,

Спешу ответить на Вашу просьбу; если Вам нужен экземпляр «Вопросы Теософии»¹⁵ в собственность, то я Вам помочь не могу; если же Вы хотите лишь прочитать этот Сборник в память Е[лены] П[етровны], то я могла бы достать его для Вас. У меня есть друзья в Ревеле и один из них прислал мне эту книгу из гор[одской] Публ[ичной] Библиотеки, но на короткое время.

Думаю, что он мог бы достать ее для Вас на целый месяц, убедив заведующего Биб[лиотек]ой. Для этого следовало бы внести небольшой залог (котор[ый] он получит назад по возвращении книги) и заплатить за месяц (не помню сколько, но вероятно пустяк). Если это Вас устроит, сообщите мне в двух словах на открытке, что Вы желаете получить книгу на месяц, и я напишу в Ревель. Мне как раз нужно написать этому моему доброжелателю, но я подожду Вашего ответа.

Как раз в день получения Вашего письма, я прочитала фельетон Ив[ана] Лукаша¹⁶, который касается Вашего супруга (напечатан в «Возрождении»¹⁷ 31 Июля под заглавием *Дождь*). Вы, конечно, читали его? Статья эта бросает некоторый слабый свет на трагедию, кот[орую] должен был переживать человек таких размеров, как Ваш супруг, а с ним и Вы. Если Вы заходите подарить меня своим доверием, скажите: верно ли автор статьи передал его настроение? И еще один вопрос: Вы, конечно, записываете свои мемуары¹⁸ и захотите осветить правдивым словом этот тяжелый исторический эпизод. Я лично думаю, что цель сближения генерала Брусилова с большевиками была – возможность спасти намеченные ими жертвы.

Благодарю Вас за дружеские слова и прошу передать привет Вашей сестре, Елене Владимировне¹⁹.

Ваша Е.Писарева.

P.S. Этот Сборник мне очень дорог; это – одна из моих первых работа на пользу Теософии и для реабилитации дорогой для меня Елены Петровны. Он весь состоит из моих работ²⁰: часть их писала и переводила я сама, а часть должна была исправлять и переделывать почти подстрочно, т.к. многим хотелось участвовать в Сборнике и все они были очень неопытные переводчики.

¹⁴ Таваньякко – коммуна в Италии, располагается в регионе Фриули-Венеция-Джулия, в провинции Удине.

¹⁵ Вопросы теософии. Сборник статей по теософии. Выпуск 2-ой. В память Елены Петровны Блаватской. СПб., 1910.

¹⁶ Иван Созонтович Лукаш (1892–1940) – исторический романист, журналист, сотрудник газеты «Возрождение».

¹⁷ «Возрождение» – русская эмигрантская газета, выходившая в Париже в 1925–1940 гг.

¹⁸ Н.В.Брусилова оставила обширные мемуары, которые хранятся в ГАРФ (ф. 5972).

¹⁹ Елена Владимировна Желиховская (1874–1949) – общественная деятельница, дочь В.П.Желиховской, проживала вместе с Н.В.Брусиловой.

²⁰ Во втором выпуске сборника «Вопросы теософии» были напечатаны очерк Е.Ф.Писаревой «Елена Петровна Блаватская» и следующие материалы в ее переводе: Дж. Мид «По поводу Елены Петровны Блаватской», «Пролог (Проза) к “Тайной Доктрине”», Е.П.Блаватская «Извлечения из “Голоса Безмолвия”», Е.П.Блаватская «Заколдованная жизнь».